

Газета Георгиевского храма г. Долгопрудный Сергиево-Посадской епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»
Издается по благословению Преподобнейшего Кирилла, епископа Сергиево-Посадского и Дмитровского.

ОПТИНСКИЕ СТАРЦЫ — ЗЕМЛИ РУССКОЙ УТЕШИТЕЛИ

История монастыря Оптиная пустынь — знаменитый ставропигиальный мужской монастырь Русской Православной Церкви, расположенный неподалеку от г. Козельска Калужской области. Точных сведений об основании этого святого места, к сожалению, не сохранилось. До наших дней дошло лишь несколько легенд. Одна из них рассказывает, что ранее в обители жили и монахи, и монахини. Такие монастыри в древности называли Оптиными. Эту версию как наиболее вероятную приводит и «Записка о возникновении монастыря Оптиной пустыни».

Самое раннее письменное упоминание об Оптиной пустыни, дошедшее до нас, относится к концу XVI века. При первом известном игумене Сергии в монастыре была только одна деревянная церковь, 6 келий и всего 12 монахов. В 1689 году был построен Введенский собор. В годы правления Петра I (1672–1725) Оптиная пустынь была настолько ма-

лочисленна и бедна, что ее упразднили, назвав «малобратным монастырем». Восстановить Оптину удалось в 1726 году. В конце XVIII века на обитель обратил внимание

человек.

В 1923 году, во времена советского богоборчества, Оптину пустынь закрыли, разрушили многие храмы, надругались над святым местом, устроив там светские учреждения. Уцелевшие храмы были превращены в лесопилку, а скит — в дом отдыха. Лишь в 1987 году Оптину пустынь вернули Русской Православной Церкви. 3 июня 1988 года, после долгого перерыва, здесь совершилось первое богослужение. Сегодня величие и благословенное спокойствие обители впечатляют. Сложно представить, что буквально 40 лет назад на этом святом месте были руины и не звучал благовест.

Московский митрополит Платон. По его благословению началась застройка монастыря. Строителем был назначен отец Авраамий, который не оставлял своего служения вплоть до момента, когда немощ заставила его уйти на покой. Оптиная пустынь процветала до середины XIX века. В братстве было более 150

человек. В 1923 году, во времена советского богоборчества, Оптину пустынь закрыли, разрушили многие храмы, надругались над святым местом, устроив там светские учреждения. Уцелевшие храмы были превращены в лесопилку, а скит — в дом отдыха. Лишь в 1987 году Оптину пустынь вернули Русской Православной Церкви. 3 июня 1988 года, после долгого перерыва, здесь совершилось первое богослужение.

Сегодня величие и благословенное спокойствие обители впечатляют. Сложно представить, что буквально 40 лет назад на этом святом месте были руины и не звучал благовест.

Оптиная пустынь — это ее старцы. Понять Оптину — значит понять старчество. Старчество — особый дар Святого Духа, который ставится святыми отцами превыше всех других дарований (см.: 1 Кор. 12: 4–11).

Продолжение на след. стр.

Сущность старчества заключается в том, что из братии, подвизающейся в обители, избирается опытный в духовно-аскетической жизни инок, обладающий даром рассуждения. Он становится руководителем, духовным отцом, старцем всей монашеской общины. Во всякое время к нему идут ученики, раскрывают пред ним свою душу, помыслы, желания и поступки, испрашивают совет и благословение. Они полностью отказываются от своей воли ради исполнения всеблаготворной воли Божией и беспрекословно, без размышления, повинуются старцу.

Старцы стали учителями духовной жизни не только для иноков, но и для всех желающих мирян. Они учили очищению сердца, борьбе со страстями, молитве. Оптиные старцы преподавали науку о стяжании благодати Святого Духа, науку о воспитании человека для Царствия Божия.

Первым старцем Оптиной пустыни можно считать прп. Льва Оптиного. После светлой эпохи преподобного Сергия Радонежского традиции старчества были прерваны, при Петре I и после его царствования монашество подвергалось преследованиям. В годы жизни отца Льва (1768–1841) необходимыми для спасения считались внешние подвиги — пост, труды, поклоны, а иногда и вериги. Непрестанная молитва, очищение сердца, откровение помыслов — всё, чему научился отец Лев от своего наставника, отца Феодора, ученика великого старца Паисия Величковского, было непонятным для многих монашествующих.

Отца Феодора всю жизнь преследовали страшная клевета и зависть. Такая же участь постигла и отца Льва. Во время скитаний по разным монастырям и общинам о. Лев познакомился с иноком Макарием, который впоследствии стал его помощником в Оптиной пустыни (1829–1841), а также — следующим старцем обители. Вместе они воспитали великого Оптиного старца Амвросия.

Старец Амвросий оказал огромное влияние на духовную жизнь всей России XIX века. У его мощей и по сей день происходят чудеса, люди исцеляются от многих, порой неизлечимых болезней.

В Оптину пустынь будущий старец пришел в 1839 году. В 1840 году он был одет в монашеское платье, в 1842 году принял монашеский постриг с именем Амвросия. 1843 год — иеродиакон, 1845 год — иеромонах. За этими краткими строками — пять лет трудов, аскетической жизни, тяжелой физической работы. Во время поездки в Калугу

для рукоположения в иеромонахи (1845) отец Амвросий, изнуренный постом, подхватил сильную простуду и тяжело заболел. С тех пор он уже никогда не мог поправиться, и состояние здоровья у него было таким плохим, что в 1846 году его по болезни вывели за штат. Всю оставшуюся жизнь он едва передвигался, страдал от испарины, так что переодевался по несколько раз в сутки, не выносил холода и сквозняков, пищу употреблял только жидкую — столько, сколько едва хватило бы трехлетнему ребенку.

Но, несмотря на тяжелые испытания, отец Амвросий всегда принимал людей. До отца Амвросия никто из старцев не открывал дверь своей келлии женщине. Он же не только принимал множество женщин и был их духовным отцом, но и основал недалеко от Оптиной пустыни женский монастырь — Казанскую Шамординскую пустынь, в которую, в отличие от других женских монастырей того времени, принимали больше неимущих и больных женщин. К 90-м годам XIX века число инокинь в ней достигло 500 человек.

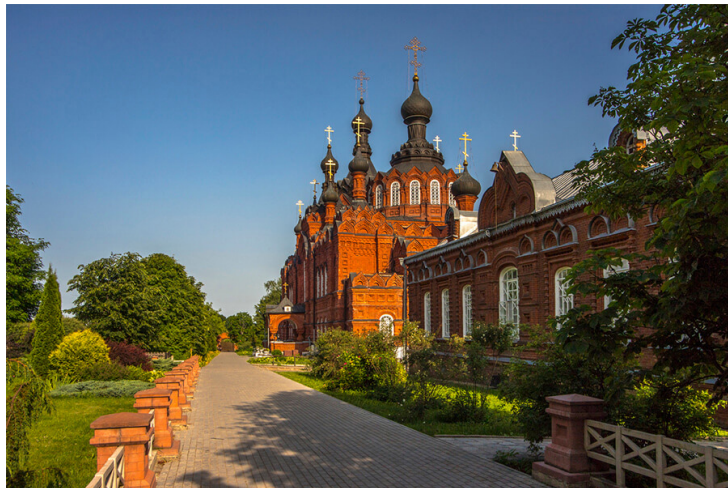
О. Амвросий с каждым мог поговорить на его языке: и с неграмотной крестьянкой, которая жаловалась, что умирают индюшки, из-за чего барыня может прогнать ее со двора, и с самыми образованными людьми того времени, в числе которых были Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, Н.В. Гоголь, Ф.И. Тютчев, И.С. Тургенев, князь Константин Ро-

манов и многие-многие другие. Старец обладал дарами умной молитвы, прозорливости, чудотворения.

2 июня 1890 года отец Амвросий выехал в Шамордино на лето. В конце лета старец три раза пытался вернуться в Оптину, но не смог по причине нездоровья. Через год болезнь усилилась. Его соборовали и неоднократно причащали. 10 октября 1891 года старец, три раза вздохнув и с трудом перекрестившись, скончался. В июне 1988 года Поместным Собором Русской Православной Церкви преподобный Амвросий первым из Оптиных старцев был причислен к лику святых.

Благодаря Оптиным старцам монастырь просиял во всей России и мире. Когда людям было не к кому обратиться, они шли в Оптину пустынь, зная, что там получают помощь, духовный совет, найдут поддержку, а также решение трудных жизненных ситуаций. Очень важна была для русского народа духовная пища, поэтому и стекались люди со всех уголков страны в Оптину пустынь.

14 старцев Оптиных прославлены Церковью как

преподобные. И по сей день православные христиане со всего мира прибегают к помощи святых старцев. Находясь у Престола Божия, старцы молятся о каждом приходящем к ним со своими скорбями. Как и при своей земной жизни, они не оставляют нас.

Оптина пустынь и Ф.М. Достоевский

Об Оптиной пустыни можно прочитать в произ-

ведении классика русской литературы Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». Как отмечено в монастырской «Книге записей приезжающих посетителей», поездка писателя в обитель состоялась в июне 1878 года и была вызвана личным переживанием смерти младшего сына Алеши. Еще один источник, подтверждающий этот факт, — «Воспоминания» супруги писателя Анны Достоевской. Она пишет следующее: «Вернулся Федор Михайлович из Оптиной пустыни как бы умиротворенный и значительно успокоившийся и много рассказывал мне про обычаи пустыни, где ему привелось пробыть двое суток. С тогдашним знаменитым старцем отцом Амвросием Федор Михайлович виделся три раза: раз в толпе при народе и два раза наедине — и вынес из его бесед глубокое и про-

никновенное впечатление. Когда Федор Михайлович рассказал старцу о постигшем нас несчастии и моем слишком бурно проявившемся горе, то старец спросил его, верующая ли я, и когда Федор Михайлович отвечал утвердительно, то просил передать мне его благословение, а также те слова, которые потом в романе старец Зосима сказал опечаленной матери... Из рассказов Федора Михайловича видно было, каким глубоким сердцеведом и провидцем был этот всеми уважаемый старец». Вторая книга романа «Братья Карамазовы» была окончена через три месяца по возвращении писателя из Оптиной. В главе «Верующие бабы» описан прием посетителей у старца Зосимы. Женщина плачет о своем сыне, который умер в трехлетнем возрасте. Старец утешает ее тем, что младенец теперь «пред Престолом Господним, и радуется, и веселится, и о тебе Бога молит. А потому и ты не плачь, а радуйся».

никновенное впечатление. Когда Федор Михайлович рассказал старцу о постигшем нас несчастии и моем слишком бурно проявившемся горе, то старец спросил его, верующая ли я, и когда Федор Михайлович отвечал утвердительно, то просил передать мне его благословение, а также те слова, которые потом в романе старец Зосима сказал опечаленной матери... Из рассказов Федора Михайловича видно было, каким глубоким сердцеведом и провидцем был этот всеми уважаемый старец». Вторая книга романа «Братья Карамазовы» была окончена через три месяца по возвращении писателя из Оптиной. В главе «Верующие бабы» описан прием посетителей у старца Зосимы. Женщина плачет о своем сыне, который умер в трехлетнем возрасте. Старец утешает ее тем, что младенец теперь «пред Престолом Господним, и радуется, и веселится, и о тебе Бога молит. А потому и ты не плачь, а радуйся».

ет ее тем, что младенец теперь «пред Престолом Господним, и радуется, и веселится, и о тебе Бога молит. А потому и ты не плачь, а радуйся».

<https://obitel-minsk.ru/chitat/den-za-dnyom/2021/optinskie-starcy-zemli-russkoj-uteshiteli?ysclid=ln1zylfwr7783066060>

Кирилл и Мефодий: как братья-близнецы готовились стать физиками, а стали монахами

В 1969 году аппаратов УЗИ в наших роддомах еще было, и двойню у Людмилы заранее не определили. Роды оказались «двухэтапными». После рождения первого сыночка медперсонал уже ушел, но вдруг... в общем, докторов пришлось звать снова!

Второго ребенка оживляли электрошоком. Так что мама будущих батушек волновалась. «Не переживайте, мамочка, всё в порядке с вашими Кириллом и Мефодием!» — успокоила Людмилу заведующая. Родители, однако, назвали близнецов Женей и Стасом.

Мальчишки из профессорской семьи в шко-

ле учились хорошо, потом были ленинградский политех, стажировки в США, работа над кандидатскими в Оксфорде. И вдруг они все бросили и поступили в Санкт-Петербургскую духовную академию.

А в 1999 году приняли монашеский постриг. Сегодня иеромонахи Кирилл и Мефодий (Зинковские) — единственные в России близнецы, принявшие монашество в один день и час. В 2015 году они стали докторами богословия и сейчас служат в Казанском храме в Вырице и окормляют там приют для особых детей.

Продолжение на след. стр.

«Это была какая-то бездна, и смотреть в нее тяжело было»

— Вы крестились в сознательном возрасте, в 1991-м. Как вы пришли к вере? С чего все началось?

Отец Мефодий:

— Мы воспитывались в обычной советской семье. О Боге у нас как-то не принято было говорить. Хотя бабушка, как потом оказалось, тайно молилась. Но жила она отдельно, и об этом мало кто знал.

Серьезно о Боге мы стали задумываться, когда стали постарше, в начале 1980-х. Тогда ценности, в которые мы искренне верили и которые во многом базируются на христианских идеях братства, равенства народов, серьезно пошатнулись. Стали выпячиваться тема денег, успеха, индивидуализма...

Отец Кирилл:

— Помню, нас еще в раннем детстве стала волновать проблема смерти. Мы вдруг стали понимать, что человек рано или поздно уйдет. Пытались представить себе, как это — все будет, а тебя не будет? Это была какая-то бездна, и смотреть в нее тяжело было. Такой был, видимо, наш первый призыв, но к вере тогда еще не пришли. Правда, мечтали — может, получится стать врачами и изобрести лекарство бессмертия!

Приход к вере произошел позже и не был связан с каким-то кризисом в личной или семейной жизни. Скорее — с социальным катаклизмом, с началом разрушения советской системы, переосмыслением ценностей, плюс, может быть, с некой врожденной тягой к глубоким вопросам.

— А были ли у вас какие-то сомнения, поиски? Молодых людей часто увлекают эзотерика, буддизм, язычество...

Отец Кирилл:

— Безусловно, мы тогда интересовались многими религиями.

Отец Мефодий:

— В том числе и всякой восточной экзотикой. Читали, помню, одного гуру, основателя интегральной йоги... да много чего изучали. Пробовали как-то по-своему молиться. И постепенно стали понимать, что разница в вероисповеданиях называется и на практике духовной жизни. Обычно ведь как говорят? «Не важно, как веровать, достаточно быть хорошим человеком». Это мы тоже пытались осмыслить. Помог, в частности, старец Амвросий Оптинский, его письмо «дяде лютеранину». И иеромонах Серафим (Роуз), его труд «Православие и религия будущего».

Отец Кирилл:

— Отец Серафим подчеркивает, что только на самый поверхностный взгляд всякая духовность — это хорошо. В частности, изучая восточную духовность, он отмечал наличие антагонизмов: есть такие вещи, которые признаются в христианстве за хорошие, а в индуизме — за плохие, и наоборот. Это тоже было для нас подсказкой. Там очень разные представления о личности. Восток проповедует уход в нирвану, прекращение личного пути, он не может примирить ограниченность с блаженством — рано или поздно сталкиваешься с противоречием. Ответы на свои вопросы мы нашли в Православии.

«Мы ответили, что, на наш взгляд, Христос улыбался»

— Были ли на этом пути поиска веры какие-то встречи, ситуации, разговоры, которые особенно запомнились?

Отец Кирилл:

— Многое действительно складывалось из общения с разными людьми — как большая мозаика из разных камешков. Подростками мы попали в бойскаутский лагерь в Америке и встретили там капеллана — парня, который собирался стать католическим священником. Я помню наши с ним беседы. У меня в голове на тот момент была полнейшая каша. Я спросил, как он относится к перевоплощениям. Он ответил просто: я верю, что человек — это такое существо, которое не может стать свиньей, деревом, камнем, я верю, что человек — уникальная личность, созданная Богом, и живет один раз. И я подумал: ну правда, как человек может стать свиньей?

Или сдаем экзамен по английскому в Политехе, и вдруг преподаватель спрашивает: «А Христос улыбался или не улыбался?» А у нас сразу мысль: «Он что, знает, что мы в церковь ходим? Почему он нас об этом спрашивает?» Хотя мы тогда не особо активно и ходили, и никто об этом не знал. Так мы и не поняли, почему он это спросил. Ответили, наверное, потому, что что-то подобное обсуждали между собой ранее, что, на наш взгляд, Христос улыбался (смеется).

Последним аккордом стало знакомство с известным петербургским священником Иоанном Мироновым. Он нам помог сделать первые шаги в Церкви. Ведь прийти к вере одно, а стать человеком церковным — другое. Здесь нужен кто-то, кто даст позитивный пример и готов показать, что Церковь — это не просто организация и не бюро ритуальных и прочих услуг. Вот таким человеком и стал для нас отец Иоанн. Он говорит, что в своей жизни не встречал ни одного плохого человека. А

ведь три его родных брата и сестра умерли от голода в лагере, куда они попали вместе с матерью, после того как их отца посадили за отказ вступить в колхоз. В Отечественную войну он был артиллеристом и дошел до Кёнигсберга. А после Победы приехал в Вырицу к преподобному Серафиму за советом и стал его духовным чадом.

— А книги? Повлиял ли кто-то из писателей на ваше духовное становление?

Отец Мефодий:

— Да, пожалуй, Достоевский. Его дневники, «Легенда о Великом инквизиторе» из «Братьев Карамазовых», евангельская цитата из эпитафии к ним же: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода». Это нас обратило к Евангелию, и оно пришлось нам по сердцу.

Отец Кирилл:

— И тезис Федора Михайловича о том, что коммунизм был подменой религии, верой в светлое будущее для человека в его нынешнем, земном состоянии, в котором он не способен избавиться от греха... А что, если в этом «светлом будущем» найдется хотя бы один человек, который скажет: а я не согласен, я это ваше будущее испорчу? Ведь без Бога «все позволено».

Читая Достоевского, мы сердцем поняли, что здание нравственности рухнет, если оно не построено на вере в Бога. Никогда люди не договорятся, что такое добро, а что такое зло — ведь без Бога нет системы координат.

Отец Мефодий:

— Хотя сейчас популярна идея, что есть некие «общечеловеческие ценности». На самом деле это тоже фантом — очень уж они разные, эти «общечеловеческие» ценности.

«После нашего крещения отношения у нас в семье сильно осложнились»

— А как вы решили креститься?

Отец Кирилл:

— Мы крестились в 1991 году, хотя вряд ли можно сказать, что это было уже полностью продуманное решение. Мы считали себя неготовыми, и это, наверное, было правдой. В тот год мы второй раз летели в Америку в бойскаутский лагерь, и наша мама сказала: мол, раз вы так далеко летите, нужно покреститься. Мы спорить не стали и крестились в храме святой Екатерины в Мурине. Тогда и познакомились с отцом Иоанном.

В Америке мы, грешным делом, до православного

храма так ни разу и не дошли. А когда вернулись, вспомнили, что после крещения не причастились. Пришли к отцу Иоанну, а он говорит: «Да где же вы ходите? Я за вас молюсь, а вас все нет и нет...»

— Как же так, в семье у вас о Боге даже не говорили, а на вашем крещении, оказывается, мама настояла?

Отец Кирилл:

— Мама все-таки была верующей, но это была такая нецерковная вера. Хотя у нее бабушка была церковным человеком, водила ее в Никольский собор.

— Трудно было к церковной жизни привыкать?

Отец Мефодий:

— Трудно было научиться молиться в храме. Мы привыкли молиться домашней молитвой, один на один с Богом. Нам даже вдвоем это было сложно. Одно дело — с кем-то о Боге говорить, а другое — вместе стоять и молиться...

Отец Кирилл:

— Да, был какой-то внутренний барьер, который надо было преодолеть, может быть, даже ощущение некоторой неловкости друг перед другом.

Отец Мефодий:

— Особенно в храме. Чтобы понять, что провоцировало эту неловкость, просто представьте, например: вы стоите в храме, молитесь, а рядом бабушка повторяет вслух все, что говорит священ-

ник, и вас это раздражает. В чем проблема? Видимо, во мне — не в ней же. Проще уйти от бабушки подальше, но правильнее — честно разобраться с собой: что за раздражение такое.

Отец Кирилл:

— Второй трудный момент — это осознание, что такое таинство Исповеди, таинство Причастия, как в них правильно участвовать, что они значат для тебя. Какой вообще смысл в регулярном причащении. Сколько нужно молиться, сколько — поститься. Вон в житиях святых написано, что они очень много постились — может, и тебе так надо?

Отец Мефодий:

— Тут важен вопрос меры, выстраивания правильных акцентов, структурирования духовной жизни. Слава Богу, был отец Иоанн, который подсказывал.

— А как к вашему воцерковлению отнеслись в семье?

Отец Мефодий:

— Отношения у нас в семье после нашего крещения сильно осложнились. Что-то не нравилось папе, что-то — маме. А ведь у нас всегда была очень хорошая, дружная семья, и атмосфера дома была простая, теплая. Их неприятие нашей церковной жизни было особенно тяжело.

Отец Кирилл:

— Папа — он ведь был ученый — рисовал нам диаграммы: сколько надо процентов на науку, сколько на спорт, сколько на искусство... На веру он выделял процентов десять максимум. Он чувствовал, что мы люди увлекающиеся, и говорил: «Вот вы сейчас уйдете в это полностью, а у вас профессия готовая — дипломированные специалисты, физики, исследователи. И что, вы сейчас под ноль все пустите? Все хорошо в меру».

Отец Мефодий:

— Мы говорили, объясняли, что у нас духовный голод, что мы должны его удовлетворить — у нас ведь никогда этой пищи не было.

Отец Кирилл:

— Помню, я кандидатскую техническую должен писать, а я сижу, читаю что-то из наставлений преподобного Серафима Саровского. Подходит папа: «Опять!?» — «Папа, это же интереснее», — отвечаю. А он мне: «Не аргумент». И я снова берусь за учебники...

Самый критический момент был, когда папа предложил нам отселиться. Для наших родителей это был просто нонсенс, они нас очень любили. Но нам был уже 21 год, в принципе мы были готовы к самостоятельности, просто не хотели портить с ними отношения. Старались общаться очень вежливо, не обострять, но от главных своих позиций уже не могли отойти.

— Какое самое радостное воспоминание ваших первых лет в Церкви?

Отец Мефодий:

— Когда отец Иоанн согласился стать нашим духовным отцом. Хотя, когда мы попросили, он ответил: «Я, наверное, староват для вас». Ему шел уже седьмой десяток... Это был 1992-й год.

Отец Кирилл:

— Радостные моменты были, когда идешь после причастия из храма, и ощущаешь какое-то обновление — и тебя, и окружающего мира. Как новое дыхание. И так радостно, легко...

«Мы понимали: в нашей ситуации вернее будет служить Богу вдвоем»

— Когда вы впервые серьезно задумались о монашестве?

Отец Мефодий:

— Желание посвятить себя Богу появилось в сердце, наверное, еще когда мы только-только узнали Евангелие. И мы подумали, что близнецам,

особенно единодушным, надо идти в монашество. Потому что, если ты женат, ты должен сойтись душой с другим человеком, а значит, все равно какой-то элемент ревности у нас с братом возникнет. У нас выше этажом жили тоже два близнеца, в ту же школу ходили. Но они ходили в 10 метрах друг от друга, а мы всегда ходили рядом и что-то обсуждали. Единодушие у нас было всегда как данность. А раз у нас эта данность есть, значит, нужно ее хранить.

Мы, конечно, понимали, что и в монашестве нас могут послать на разные послушания, что в принципе и происходит — у нас все меньше возможности общаться: много духовных чад, много забот. Но такое размышление было: в нашей ситуации вернее будет служить Богу вдвоем.

Отец Кирилл:

— Эта мысль сама выросла в душе. Помню, семинаристы часто спрашивали: батюшка, а какой выбрать путь? Им ведь до рукоположения надо определиться: либо жениться, либо принимать

монашество. Один мальчик даже немного повредился на этом — все сравнивал плюсы-минусы того и другого пути. Этих плюсов и минусов может быть очень много, рационально этот вопрос не решишь — надо молиться. И мы советовали: ты, главное, готовься стать священнослужителем, а женатым или нет — это уже вторично. Это тебе Господь подскажет.

Отец Мефодий:

— Был один знаковый случай. Тогдашний ректор Санкт-Петербургских духовных школ епископ Тихвинский Константин (Горянов) взял нас к себе иподиаконами. Однажды он служил в храме святой Екатерины в Мурино. Обычно владыка после службы сразу уходит, а тут почему-то сел в кресло в алтаре отдохнуть, а мы вдруг одновременно решили сказать ему, что мы в этом храме крестились. Он в ответ: «А, ну значит, вы уже не неофиты, надо монашество принимать». Владыка, видимо, почувствовал наш настрой, но у нас было намерение принимать монашество где-то в монастыре. Даже перед семинарией мы пытались скромно объяснить духовнику, что мы уже много в жизни учились, а книжки мы и сами можем почитать, нас научили с литературой работать. Но батюшка благословил нас на духовные школы, а после предложения владыки — и на постриг при Академии. В обоих случаях отец Иоанн просил только съездить к известному старцу, протоиерею Николаю Гурьянову, он его 40 лет знал.

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ НА ОКТЯБРЬ

1 (Вс)	7.00, 9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Акафист Пресвятой Троице.	Неделя 17-я по Пятидесятнице, по Воздвижению. Прп. Евмения, еп. Гортинского.
2 (Пн)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Вечерня. Утреня.	Мчч. Трофима, Савватия и Доримедонта.
3 (Вт)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Вечерня. Утреня.	Вмч. Евстафия Плакиды, жены его Феопистии и чад их Агапия и Феописта.
4 (Ср)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Вечерня. Утреня.	Отдание праздника Воздвижения Животворящего Креста Господня.
5 (Чт)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Вечерня. Утреня.	Ап. от 70-ти Кодрата. Сщмч. Фоки, еп. Синопийского.
6 (Пт)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Вечерня. Утреня.	Зачатие честного, славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.
7 (Сб)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Всенощное бдение, исповедь.	Первомц. равноап. Феклы.
8 (Вс)	7.00, 9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Всенощное бдение, исповедь.	Неделя 18-я по Пятидесятнице Преставление прп. Сергия, игумена Радонежского, всея России чудотворца.
9 (Пн)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Вечерня. Утреня.	Преставление апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Свт. Тихона, патриарха Московского и всея России.
10 (Вт)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Великая вечерня. Утреня.	Мч. Каллистрата и дружины его: Гимнасия и иных.
11 (Ср)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Великая вечерня. Утреня.	Прпп. схимонаха Кирилла и схимонахини Марии, родителей прп. Сергия Радонежского.
12 (Чт)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Вечерня. Утреня.	Прп. Кириака отшельника.
13 (Пт)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Всенощное бдение, исповедь.	Сщмч. Григория епископа, просветителя Великой Армении.
14 (Сб)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Всенощное бдение, исповедь.	ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ.
15 (Вс)	7.00, 9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Акафист Казанской иконе Божией Матери.	Неделя 19-я по Пятидесятнице. Сщмч. Киприана, мц. Иустины и мч. Феоктиста.
16 (Пн)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Вечерня. Утреня.	Сщмчч. Дионисия Ареопагита, еп. Афинского, Рустика пресвитера и Елевферия диакона.
17 (Вт)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Великая вечерня, утреня.	Сщмч. Иерофея, еп. Афинского.
18 (Ср)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Великая вечерня, утреня.	Свт. Московских Петра, Феогноста, Алексия, Киприана, Фотия, Ионы, Геронтия, Иоасафа, Макария, Филиппа, Иова, Ермогена, Тихона, Петра, Филарета, Иннокентия и Макария.
19 (Чт)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Вечерня. Утреня.	Апостола Фомы.
20 (Пт)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Вечерня. Утреня.	Мчч. Сергия и Вакха.
21 (Сб)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Всенощное бдение, исповедь.	Прп. Пелагии.
22 (Вс)	7.00, 9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Акафист свв. прпп. Оптинским старцам.	Неделя 20-я по Пятидесятнице. Память святых отцов VII Вселенского Собора. Ап. Иакова Алфеева.
23 (Пн)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Всенощное бдение, исповедь.	Прп. Амвросия Оптинского.
24 (Вт)	8.00 — Божественная Литургия. Крестный ход. 17.00 — Вечерня. Утреня.	Собор всех святых, в Оптиной пустыни просиявших. Престольный праздник.

25 (Ср)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Великая вечерня. Утреня.	Мчч. Прова, Тараха и Андроника. Прп. Космы, еп. Маиумского, творца канонов.
26 (Чт)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Вечерня. Утреня.	Иверской иконы Божией Матери.
27 (Пт)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Вечернее заупокойное богослужение.	Мчч. Назария, Гervasия, Протасия, Келсия.
28 (Сб)	7.00, 9.00 — Божественная Литургия, панихида. 17.00 — Всенощное бдение, исповедь.	Димитриевская родительская суббота. Прп. Евфимия Нового, Солунского. Прмч. Лукиана, пресвитера Антиохийского.
29 (Вс)	7.00, 9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Акафист св. Иоанну Предтече.	Неделя 21-я по Пятидесятнице. Мч. Лонгина сотника, иже при Кресте Господни.
30 (Пн)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Великая вечерня. Утреня.	Прор. Осии. Прмч. Андрея Критского. Поминование всех православных христиан, безвинно убиенных или безвинно пребывавших в заключении.
31 (Вт)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Вечерня. Утреня.	Апостола и евангелиста Луки.

Банковские реквизиты храма:

Местная религиозная организация «Православный приход Георгиевского храма
г. Долгопрудный Сергиево-Посадской епархии Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат)»

КПП 500801001 ИНН 5008018680

Р/С 40703810440260123095

К/С 30101810400000000225

БИК 044525225

ПАО Сбербанк

г. Москва.

Дорогие братья и сестры! Просим помощи в реставрации Никольского придела! Пожертвования на содержание храма вы можете перечислить на карту 2202 2062 3641 4830

Сбербанк Анна Андреевна Д.

Главный редактор: протоиерей Александр Суворкин

Редакционный совет: А. И. Симакова,

молодежный клуб «Звонница».

УЧРЕДИТЕЛЬ: Местная религиозная организация

«Православный приход Георгиевского храма»

г. Долгопрудный Сергиево-Посадской епархии Русской

Православной Церкви

Просьба не использовать

газету в хозяйственных целях.

www.georg-prihod.ru
e-mail: georg-hram@yandex.ru
тел. (498) 698-70-36, 698-70-37,
8 (926) 710-57-34

Газета распространяется бесплатно.